

Жанры

Аверьянова

Вначале художника Аверьянова открыли американцы. Купили его светлые, матовые, как выстиранный ситец, провинциальные сценки, написанные по канонам реалистической живописи. Изысканно и тепло и много нежного юмора. Его выставку устроили в Вашингтоне, предложили там остаться и работать. Не захотел, но все же колебался.

Надо заметить: то, что открывают для себя в России иностранцы, никого всерьез здесь, в Москве, не волнует. «Шоколадный король» Петер Людвиг еще в 70-х годах сделал много открытий, разъезжая по мастерским наших художников, построил в Кельне музей советского искусства: его коллекция вмещает десятки русских имен, о которых в Германии, может быть, даже лучше знают, чем в России. У них свои котировки, у нас — свои.

И это нормально. Своих художников мы должны открывать сами. С Аверьяновым так и произошло. Второе его открытие сделала московская галерея «САРТ», которая отличается от других галерей тем, что собирает по всей России современное реалистическое искусство. Аверьянов с его ностальгическим сентиментализмом, изображающий чистых телом и душой вышивальщиц, купальщиц, бабушек и внуков, городские и деревенские сценки, стал любимым художником этой галереи.

техническую чистоту приемов, гармоническую выстроенность композиции, немногословность.

Картины его красивы, добры и добротны. За всем этим стоит хорошая профессиональная школа. Он много учился, вначале у себя на родине, в Рязани, потом в Ленинграде в Институте имени Репина. Мы все понимаем, что к Федотову и Соломаткину возврата нет, нам их простодушная наивность уже не к лицу. Но бытовая картина — жанр неумирающий. Как видите, Андрей Аверьянов успешно продолжает эту традицию. И не только он. Прежде, чем создать свою галерею, я в поисках художников объездил около тридцати городов России. В провинции я нашел много интересных жанристов. Есть они и в Петербурге — в мастерской художника А. Журавлева я для себя открыл удивительные, наполненные умным юмором сценки современной жизни. Жаль только, что у него на корню все скупают французы. Мне бы хотелось, чтобы наши художники работали дома и продавали дома, не бедствовали и не унижались бы перед иностранными клиентами.

Сегодня мы видим, что на Запад пошел новый поток нашей живописи — абстракции авангарда уступили место реалистическим картинам. Андрей Аверьянов пришелся по вкусу американцам?! А мы у них учились поп-арту по Раушен-

В Центральном доме художника на Крымской набережной открылась выставка Андрея Аверьянова. Не всякий художник галереи удостоивается персональной выставки, и я спросила П. Тюленева, владельца «САРТ», почему ему близок этот художник?

— Бытовой жанр всегда, во все времена был любим публикой. Федотов и Соломаткин писали маленькие сценки, которые, не мудрствуя лукаво, брали прямо из жизни. Их картины нравились всем — и широкой публике, и П. Третьякову, и В. Стасову. И в истории искусства они остались, несмотря на то, что очень мало пожили и поработали, — человечеству всегда будут дороги изображения характеров людей. К картинам Аверьянова у меня лежит душа, потому что, помимо жизненного интересного материала, я нахожу в них

бергу, выразителю хаоса и агрессивности современной цивилизации. Аверьянов — совсем другое. Искрящаяся чистота накрахмаленной постели, кружевные подзоры, взбитые подушки, старательно, одна к одной уложенные без просвета полосатые деревянные половицы — в окна льется белый матовый свет, и в этом чистом тереме добродетели сидит, не сменяя перины, свежая, как утро, девица, склонившись за шитьем. И сказка, и жизнь — конечное и бесконечное слились в этом чудном образе. Думается, что такие картины обретают свою ценность именно потому, что, думая о том, найдется ли на них покупатель, их нельзя написать. Хотя и то верно, что прошли те донисторические времена, когда художники и поэты были, как прыщи, поющие задаром.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.